

Book Review: Nasonova, I. A. Reduced Preliminary Investigation in the Russian Criminal Procedure [Text] : Monograph / I. A. Nasonova, M. V. Zotov ; Ed. by O. A. Zaytseva. – Moscow : Yurlitinform Publ., 2017. – 224 p.

Larisa G. Tatyana

Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation

Рец. на кн.: Насонова, И. А. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе [Текст] : монография / И. А. Насонова, М. В. Зотова ; под ред. д-ра юрид. наук, проф., засл. деят. науки РФ О. А. Зайцева. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 224 с.

Лариса Геннадьевна Татьяна

Удмуртский государственный университет, г. Ижевск, Российская Федерация

Тема монографического исследования, избранная И.А. Насоновой, М.В. Зотовой, представляется весьма актуальной. Дознание в сокращенной форме является одним из видов дознания как формы предварительного расследования. Его появление было обусловлено необходимостью создания такой досудебной формы предварительного расследования, которая бы позволила обеспечить своевременность и качественность расследования преступлений небольшой и средней тяжести при соблюдении прав участников уголовного процесса и экономии процессуальных средств. Введение дознания в сокращенной форме вызвало неоднозначную реакцию как среди ученых, так и среди практиков, что создало препятствия для его использования на практике, одновременно позволило выявить наиболее слабые места в правовом регулировании. На практике возникает много вопросов, связанных с использованием рассматриваемой формы дознания, требующих их законодательного регулирования. Необходимость и целесообразность исследования производства дознания в сокращенной форме обусловлены

необходимостью его использования на практике. Для этого необходимо выявить и устранить пробелы, имеющиеся в правовом регулировании, затрудняющие его применение.

Поэтому обращение авторов к теме исследования вполне оправданно и имеет целью поиск и разработку путей и способов совершенствования правовой регламентации дознания в сокращенной форме.

Первая глава монографии «Понятие, основания и условия дознания в сокращенной форме» посвящена обоснованию и раскрытию понятия дознания в сокращенной форме, оснований и условий его проведения, а также исследованию соотношения дознания в сокращенной форме с другими моделями упрощенной процедуры досудебного производства.

В целях проведения полного анализа дознания в сокращенной форме авторы исследовали его как уголовно-процессуальный институт, как уголовно-процессуальную форму и как вид уголовно-процессуальной деятельности, что позволило сформулировать его понятие и раскрыть сущность.

Авторы правильно отмечают, что введение дознания в сокращенной форме обусловлено неспособностью основной формой дознания преодолеть длительность и неповоротливость расследования, которые препятствуют своевременному принятию решения по уголовному делу. Необходимость коррекции порядка производства дознания за счет преобразования процесса доказывания обусловила появление новой процессуальной формы – дознание в сокращенной форме, которое является ускоренным производством дознания.

Авторы абсолютно точно отмечают, что достижение положительного результата может иметь место только при безусловном обеспечении реализации прав участников процесса.

Последовательно авторами рассматриваются основания и условия производства дознания в сокращенной форме, при этом абсолютно обоснованно отмечается, что указанные категории настолько взаимосвязаны между собой, что следует говорить о их взаимообусловленности, но не следует их отождествлять.

Следует поддержать позицию авторов в том, что условия дознания в сокращенной форме рассматриваются как система двух составляющих: первого блока, включающего условия, обусловленные свойствами расследуемого уголовного дела (уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица; уголовное дело подлежит расследованию в форме дознания); второго блока, представленного условиями, относящимися к участникам уголовного судопроизводства (подозреваемый на момент совершения преступления не достиг возраста 18 лет; подозреваемый вменяем и не страдает психическим расстройством, делающим невозможным назначение наказания или его исполнение; подозреваемый не относится к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ); подозреваемый владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство; потерпевший не возражает против производства дознания в сокращенной форме).

Интересно исследование, связанное с применением мер принуждения в отношении подозреваемых по делам, производство по

которым осуществляется путем производства дознания в сокращенной форме. Полностью разделяем позицию авторов о недопустимости применения таких мер пресечения, как заключение под стражу и домашний арест.

Заслуживает безусловной поддержки позиция авторов о дополнении ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ о недопустимости проведения дознания в сокращенной форме и перехода к основной форме дознания в случаях, когда у дознавателя возникают сомнения в причастности подозреваемого к совершению преступления; наличие самооговора подозреваемого в совершении преступления; необходимость производства экспертиз, для производства которых требуется длительное время.

Рассматривая различные формы предлагаемых упрощенных процедур досудебного производства, правильным является мнение авторов о том, что разумнее остановиться на совершенствовании уже существующей сокращенной формы дознания, а не на ее упразднении.

На основе правоприменительной практики, анализа мнения ряда авторов (Б.Я. Гаврилова, С.И. Гирько, Н.А. Власовой, Е.А. Доля, В.В. Кальницкого, А.П. Кругликова, О.А. Малышевой, И.А. Попова, Т.В. Трубниковой, Ю.К. Якимовича и др.) И.А. Насонова, М.В. Зотова приходят к выводу, что в уголовно-процессуальном праве следует сохранить институт дознания в сокращенной форме, поскольку он сохранил в себе лучшие черты института протокольной формы досудебной подготовки материалов уголовного дела, исключив ее недостатки, но в то же время предлагаемые варианты особого порядка досудебного производства только обострят проблемы упрощенного досудебного производства. Целесообразно сохранить и совершенствовать уже имеющуюся форму, а не вводить новые неопробированные производства.

Вторая глава монографии «Процессуальный порядок предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме» посвящена исследованию начала и хода дознания в сокращенной форме, процессуальной деятельности прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением.

Исследуя процессуальный порядок производства дознания в сокращенной форме, авторы предложили заслуживающую внимания, имеющую теоретическое и практическое значение его структуру, которая включает в себя следующие три части: переход на дознание в сокращенной форме в виде процессуальных действий дознавателя, выполняемых после возбуждения уголовного дела и до вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме; собственно производства дознания в сокращенной форме; процессуальная деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, что позволило сделать обоснованный вывод о нетождественности понятий «предварительное расследование по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме» и «дознание в сокращенной форме», которые соотносятся как общее и частное.

Дознание в сокращенной форме является ядром предварительного расследования по уголовным делам с применением дознания в сокращенной форме. Исследуя структуру дознания в сокращенной форме, авторы обоснованно выделяют в нем два этапа: начало и ход дознания в сокращенной форме; окончание дознания в сокращенной форме.

Следует обратить внимание на исследование авторами сроков производства дознания в сокращенной форме. В работе приводятся примеры и убедительно доказывається, что производство дознания в сокращенной форме по срокам осуществляется длительный период, поскольку первоначально проводится дознание в общей форме, которое имеет самостоятельные сроки, только в последующем осуществляется переход к дознанию в сокращенной форме. В этой связи основано предложение авторов о необходимости установить срок 6 суток с момента возбуждения уголовного дела для решения вопроса о переходе к производству дознания в сокращенной форме.

Исследуя возможности проведения отдельных следственных действий при производстве дознания в сокращенной форме, авторы обосновывают позицию о возможности назначения и проведения экспертизы в случае, если на ее производство может быть потрачено не более трех суток (с. 112). Учитывая особенно-

сти уголовных дел, производство по которым осуществляется путем дознания в сокращенной форме, данный вывод представляется правильным и заслуживающим поддержки.

Интересно исследование, касающееся предмета доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Предмет доказывания, установленный ст. 73 УПК РФ, является общим по уголовным делам, независимо от формы производства по уголовному делу. И.А. Насонова, М.В. Зотова, анализируя мнения авторов (А.Г. Калугина, В.В. Шипициной, О.В. Химичевой и др.), отстаивают позицию, что общий предмет доказывания должен быть установлен и в сокращенной форме дознания.

На основе анализа деятельности участников процесса при решении вопроса о производстве дознания в сокращенной форме авторы проводят классификацию процессуальных действий первого этапа производства дознания в сокращенной форме, выделяя следующие группы: уведомительно-разъяснительные; действия, относящиеся к доказыванию; иные действия.

Обоснованной является позиция авторов о необходимости выделения в структуре дознания в сокращенной форме обязательных и факультативных фаз. Обязательные фазы представляются: составлением обвинительного постановления, уведомлением участников судопроизводства об окончании следственных действий, ознакомлением участников уголовного судопроизводства с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. Факультативные фазы состоят из процессуальных действий, выполнение которых обусловлено удовлетворением одного из ходатайств, предусмотренных ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ и заявленных участниками уголовного судопроизводства во время их ознакомления с материалами уголовного дела.

Интересно рассуждение авторов о необходимости приглашения участников процесса для ознакомления с материалами уголовного дела на конкретное время. Теоретически с этим предложением можно согласиться. Практически могут возникнуть сложности. Например, потерпевшему нужно добираться двое суток до места производства дознания, тогда он будет лишен пра-

ва на ознакомление. Полагаем, что данный вопрос заслуживает внимания и дальнейшей разработки.

Обоснованным является предложение авторов о необходимости предусмотреть в законе положение о том, что дознание в сокращенной форме возможно только по уголовным делам, по которым проверка сообщения о преступлении проходила в срок до 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

Представляется бесспорным мнение авторов о недопустимости продления срока производства дознания в сокращенной форме, установив единый срок 15 суток, в противном случае оно лишается смысла.

Интересно мнение авторов о необходимости дополнения прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме процессуальным контролем со стороны начальника подразделения дознания. В работе имеется еще ряд положений, заслуживающих внимания и поддержки.

Эмпирическая база исследования обеспечивает его репрезентативность и включает данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов уголовных дел, анкетирования и интервьюирования практических работников.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в монографии теоретические выводы и положения способствуют разрешению многих проблемных ситуаций, возникающих в ходе производства дознания в сокращенной форме.

Сделанные авторами выводы, законодательные предложения и практические рекомендации могут быть использованы в нормотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, в учебных и практических пособиях, методических рекомендациях, научно-исследовательской работе и учебном процессе, а также непосредственно в правоприменительной деятельности органов дознания и прокуратуры.

Монография является научным исследованием, выполненным на высоком теоретическом уровне, написана четким и ясным языком, легко и с интересом читается.

Вместе с тем, как и любой научный труд, монография не лишена отдельных недостатков либо спорных суждений:

1. Авторы рассматривают проблему получения согласия подозреваемого и потерпевшего на производства дознания в сокращенной форме, связанную со сроками, определенными процедурными моментами, уведомлениями и т. д. Может быть следовало рассмотреть как вариант выделение подследственности определенной категории уголовных дел, производство по которым должно проводиться посредством дознания в сокращенной форме. В таком случае не нужно было бы изобретать процедуры перехода из одной формы дознания в другую, получения согласий, уведомлений и т. п. Подозреваемый и потерпевший могут в любом случае заявлять ходатайства о проведении следственных действий, дознаватель, рассматривая ходатайства, примет решение о возможности их удовлетворения в рамках производства дознания в сокращенной или основной форме. Если производство дознания в сокращенной форме по различным причинам будет невозможно, то переход в основную форму будет логичен и последователен.

2. Соглашаясь с недопустимостью применения мер пресечения, связанных с изоляцией подозреваемого, при производстве дознания в сокращенной форме, вызывает возражение предложение включить в качестве основания, исключающего производства дознания в сокращенной форме применение мер процессуального принуждения. Во-первых, авторы сами говорят о возможности применения таких мер, как обязательство о явке и привод; во-вторых, учитывая личность подозреваемого, может возникнуть необходимость в ограничении его свободы передвижения, что может быть достигнуто, в частности, применением такой меры пресечения, как подписка о невыезде. В рамках сроков дознания в сокращенной форме применение указанных мер принуждения представляется логичным.

Однако отмеченные недостатки и спорные суждения не снижают общей научной и практической ценности результатов монографического исследования. Представленная для рецензирования работа является глубоким ис-

следованием сложной и актуальной задачи, выполнена на высоком теоретическом уровне.

Вывод

Рецензируемая монография И.А. Насоновой, М.В. Зотовой «Дознание в сокращен-

ной форме в российском уголовном процессе» окажется интересной адвокатам, практическим работникам правоохранительных органов и суда, студентам юридических вузов и факультетов, преподавателям, аспирантам, докторантам, научным работникам.

Information about the Author

Larisa G. Tatyana, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Criminal Procedure and Law Enforcement, Udmurt State University, Molodezhnaya St., 25-12, 426072 Izhevsk, Russian Federation, larisa-lisa@mail.ru.

Информация об авторе

Лариса Геннадьевна Татьяна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и правоохранительной деятельности, Удмуртский государственный университет, ул. Молодежная, 25-12, 426072 г. Ижевск, Российская Федерация, larisa-lisa@mail.ru.